

ФРЕЙМОВЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА НЕМЕЦКОГО РОМАНА-ВОСПИТАНИЯ

© 2010 С.В.Буторин

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 29.10.2009

Статья посвящена рассмотрению понятия фрейм, различных подходов к его изучению, а также возможности применения фреймового метода для анализа языка романа-воспитания. В статье проводится анализ романа И.В.Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера» посредством выявления репрезентаций фрейма «воспитание», базового для немецкой культуры конца XVIII – начала XIX вв.

Ключевые слова: фреймовый подход, фрейм, И.В.Гете, сценарий, когнитивный, роман

Вторая половина XX века ознаменовала собой становление и развитие когнитивного направления в лингвистике, благодаря которому, в частности, стало возможным более полное описание значения слова. Данное направление по-новому рассматривает проблему соотношения языка и сознания, новизна которого заключается в постановке цели исследования: через постижение языка проникнуть в формы разных структур знания и описать существующие между ними и языком зависимости. Именно такая постановка цели исследования обнаруживает коренное отличие когнитивной парадигмы от традиционной¹, смена которой и произошла в указанный период.

На настоящий момент написано немало работ, посвященных изучению способов представления знаний в виде когнитивных моделей (фреймы, схемы, сценарии и т.д.), которые оказываются перспективными с точки зрения приближения к решению проблемы о способах хранения и организации информации в человеческом сознании. В этой связи на определенном этапе исследования лексики более привлекательным (наряду с традиционным полемым) оказывается современный – фреймовый метод анализа. Именно он приобрел особую популярность у исследователей вследствие своей универсальности, которая объясняется тем, что фрейм является, по сути, максимально обобщенной и, соответственно, универсальной системой репрезентации различной информации. Фрейм (англ. *frame* – каркас, остов, рамка, структура) предполагает определение его конкретной структуры и содержательного наполнения суперординатных узлов самим исследовате-

лем², что тоже говорит в пользу его универсальности и привлекательности в качестве метода исследования.

Теория фреймов в лингвистике является относительно молодой, но уже имеет свою историю (предысторию становления теории см., напр. Лазарев, Правикова³). Впервые термин «фрейм» был введен М.Минским при проведении исследований по искусственному интеллекту. Он является сооснователем Лаборатории искусственного интеллекта в Массачусетском технологическом институте, автором некоторых публикаций по теме искусственного интеллекта и философии. М.Минский имеет членство в Национальной инженерной академии США, Национальной академии наук США, а также спонсирует Награды Лёбнера (Loebner Prize). Раскрывая сущность понятия, он исходил из того, что «...человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных частей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов. Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации»⁴. Фрейм представляется М.Минским в виде сети, которая состоит из узлов и связей между ними. Верхние узлы сети (суперординатные) образованы понятиями, неизменно справедливыми по отношению к под-

² Шабес В.Я. Соотношение когнитивного и коммуникативного компонентов в речемыслительной деятельности (событие и текст): Дис. ... д-ра филол. наук. – Л.: 1990. – С. 72.

³ Лазарев В.В., Правикова Л.В. Теория фрейма: интердисциплинарный подход // Когнитивная парадигма: Фреймовая семантика и номинация. Межвузов. сб. науч. ст. Вып. 1. – Пятигорск: 2002. – С. 3 – 19.

⁴ Минский М. Фреймы для представления знаний / Пер. с англ., под ред. Ф.М.Кулакова. – М.: 1979.

⁰ Буторин Сергей Витальевич, аспирант, кафедры немецкой филологии. E-mail: sergeybutorin@yandex.ru

¹ Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: – 2004. – № 1. – С. 18 – 36.

разумеваемой ситуации, поэтому они всегда четко определены. Располагающиеся на нижних уровнях узлы (субординатные) обладают множеством вершин-терминалов («слотов»), заполняемых частными данными на основе известной ситуации.

В настоящий момент термин «фрейм» используется многими исследователями, однако он не получил однозначного определения, которое бы описывало и включало в себя все аспекты этого многомерного понятия, современная лингвистика также не располагает четкой методикой изучения фрейма. В этой связи чрезвычайно актуальной задачей филологических изысканий становится разработка способов изучения фрейма. Целесообразно привести несколько трактовок понятия, существующих на настоящий момент в современной лингвистической литературе и раскрывающих сущность фрейма, сравнив их.

Так, Ч.Филлмор приводит несколько различных трактовок термина «фрейм». Он рассматривает его в разное время: как падежную рамку, понимаемую как структуру сознания, которая отражает языковое сознание говорящего⁵; как систему выбора языковых средств, связанных с понятием «сцена» — грамматические правила, лексические единицы, языковые категории⁶; как систему категорий, которая структурирована согласно мотивирующему контексту и представленного как набор понятий и категоризация опыта.

Т.А.ван Дейк придерживается в трактовке фрейма точки зрения М.Минского, считая, что «знание организовано в концептуальные системы», которые «можно описывать в терминах фреймов»⁷. Но Т.А.ван Дейк, в отличие от Ч.Филлмора, не считает фрейм структурой, которая может раскрыть связь между текстами и их пониманием, т.к. он содержит в себе обобщенную, а не специфическую информацию о стереотипной, т.е. не конкретной ситуации. Он придерживается мнения, что фреймы оторваны от контекста, они являются элементами социальной памяти, содержащими основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциируется с тем или иным концептом.

Э.Гоффман трактует фрейм как так называемые «аналитические леса», благодаря которым мы постигаем свой собственный опыт. Фреймы можно идентифицировать в рамках

ситуаций. Они, в свою очередь, находятся в подчинительной связи с определенными принципами, отражающими социальные события и регулирующие участие в них человека⁸.

Согласно психологической трактовке фрейм воспринимается как схема неких смысловых опор, которая абстрагирована от действий отдельного индивидуума и материализована в тексте. При данном рассмотрении фрейм не имеет ограничений по сложности и может выстраиваться как для отдельного предложения, так и для целого текста. В широком понимании фрейм трактуется как целостная когнитивно-прагматическая структура сознания, которая способствует адекватному существованию объекта в окружающем его мире⁹. В терминах инженерной лингвистики фрейм характеризуется как «пакет информации», описывающий типовые объекты и события¹⁰.

Различные трактовки фрейма в современной лингвистике систематизированы и освещены Л.А.Нефедовой¹¹, которая приходит к выводам о том, что: 1) теория фреймов Ч.Филлмора представляет группы слов как некую единую схематизацию опыта (знание); эти группы мотивируются, определяются и взаимно структурируются особой конструкцией знания — фреймом. Таким образом, фрейм является единицей знаний, которая организована вокруг некоего концепта и содержит данные о существенном, типичном, возможном для этого концепта в рамках определенной структуры (Т.А.ван Дейк; Р.Богранд и В.Дреслер); 2) фрейм трактуется как структура данных для представления стереотипной ситуации (М.Минский); 3) фрейм определяется как тип когнитивной модели, которая репрезентирует знания и мнения, связанные с конкретными, часто повторяющимися ситуациями (Ф.Унгерер, Х.-Й.Шмидт); 4) фрейм интерпретируется и как структура знания, объединяющая многочисленные области, ассоциируемые с данной лингвистической формой (Дж.Тейлор).

Современные энциклопедические словари представляют следующую трактовку термина «фрейм»: «Фрейм — набор предположений об устройстве формального языка для выражения знаний в качестве альтернативы для семантических сетей или для исчисления предикатов; на-

⁵ Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: — 1981. — Вып. 10. — С.369 — 495.

⁶ Fillmore Ch.J. An Alternative to checklist theories of meaning // BSL. 1975. Vol.1. — P. 123 — 131.

⁷ Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: 1989. — С. 16.

⁸ Goffman E. Frame analysis: An essay on the organisation of experience. — N.Y.: Northeastern, 1974. — 600 P.

⁹ Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: учеб. пособие. — СПб.: 2003.

¹⁰ Лесков С.В. К вопросу о фреймовом анализе текста // Актуальные проблемы германистики и романистики: сб. науч. статей. — Смоленск: 2004. — Вып. 8. — С. 142 — 146.

¹¹ Нефедова Л.А. Когнитивный подход к интерпретации текста. Учеб. пособ. — Челябинск: 2003. — С. 9 — 10.

бор сущностей, по предположению исследователя, существующих в описываемом мире (метафизическая интерпретация понятия); фрейм дает представление о том, какой вид знаний существенен для такого описания; организация представлений, хранимых в памяти (человека и/или компьютера) плюс организация процессов обработки и логического вывода оперирующих над этим хранилищем (эвристическая или имплементационная интерпретация). Фрейм – структура данных для представления стереотипных ситуаций, особенно при организации больших объемов данных»¹².

Таким образом, современная лингвистическая теория располагает значительным количеством различных трактовок фрейма. Однако можно отметить ряд положений, которые являются общими для различных воззрений на природу фрейма: 1) практически во всех толкованиях фрейм рассматривается как некая структура, позволяющая представить стереотипную ситуацию; 2) фрейм трактуется как некая когнитивная область, которая ассоциируется с данной лингвистической единицей. При этом обнаруживается связь фрейма с вербальным инструментарием языка и когнитивной областью сознания, в которой через языковые структуры активизируется схематизированный образ-представление опытного знания человека.

Сравним некоторые концепции ученых по поводу сущностной природы фрейма, чтобы определить его характеристики, которые помогут при его описании. Концепция Дж.Андора примечательна тем, что в ней решается вопрос о положении фрейма: с одной стороны, они занимают промежуточное положение между сценариями и сценами, а с другой, – между сценариями и естественным языком. Фреймы находят применение в процессе естественной языковой коммуникации, используя при этом знания, заложенные в сценах и сценариях¹³.

Т.Хофманн придерживался мнения о том, что фреймы непосредственно не входят в значение слова. Лексема лишь активизирует фрейм, который необходим для понимания смысла высказывания, а интерпретация трактовалась Т.Хофманном как некая последовательность, определяемая следующими факторами: предшествующий контекст, фрейм или сценарий, физическое окружение и память. До того как фрейм будет активирован, происходит выбор соответствующего фрейма среди других, которые наиболее близки ему по содержанию.

Концепция У.Найсера¹⁴ важна постольку, поскольку раскрывает суть и функцию фрейма. Он трактует фрейм как максимально обобщенную и универсальную систему репрезентации разнообразной информации. Конкретная структура фрейма и его содержательное наполнение суперординатных узлов задаются исследователем. В концепции У.Найсера фрейм является больше принципом репрезентации, а не самой репрезентацией.

Р.Хадсон рассуждает об идентичности лингвистических и нелингвистических когнитивных структур, приходя к выводу о том, что фрейм можно использовать для анализа плана содержания языковых выражений. Это возможно на том основании, что именно лексическое значение является примером «фреймоподобной структуры»¹⁵.

Ж.В.Никонова обобщила существующие точки зрения и трактовки различных ученых-лингвистов относительно природы фрейма и пришла к выводам, что фрейм – это уникальная структура репрезентации опытного когнитивного знания человека, которая соединяет область когнитивного и языкового¹⁶. Являясь по сути репрезентацией когнитивной схемы ситуации (сценария) или понятия (скрипта), фрейм выступает одновременно и как набор задаваемых ситуацией или понятием типовых признаков, которые вычлениют в сознании человека представление именно об этой ситуации или об этом понятии, отделяя ее / его от ряда других. Таким образом, фрейм закрепляется в сознании как некий опыт конкретного отрезка реальной действительности посредством соотношения с определенной единицей языкового тезауруса. Ж.В.Никонова также отмечает, что фрейм как единица когнитивного уровня «... представляет собой опосредованную структуру, соединяющую область когнитивного тезауруса с языковым, смыкаясь смысловыми узлами схемы с соответствующими компонентами семантической структуры языковой единицы (семами), актуализирующей соотносимый с нею фрейм в сознании носителей языка»¹⁷. Так как фрейм закреплен в языковом тезаурусе через соотносимую с ним языковую структуру, он составляет часть упорядоченной системы опыта отражения действительности. Упорядоченность кон-

¹⁴ *Найсер У.* Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии. – М.: 1981.

¹⁵ *Hudson R.* Some basic assumptions about linguistic and non-linguistic knowledge. – *Quaderni di semantica*, 1985, Vol. VI, no. 2. – P. 284 – 287.

¹⁶ *Никонова Ж.В.* Фреймовый анализ как метод лингвистического описания вербальных структур // *Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки.* – 2007. – Вып. 6 (50). – С. 229 – 234.

¹⁷ Там же.

¹² *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др.* Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: 1996. – С.187.

¹³ *Andor J.* On the psychological relevance of frames. – *Quaderni di semantica*, 1985. Vol. VI, no. 2. – P. 212 – 221.

кретного отдельного опыта заключается в признании прагматически релевантным со стороны носителей языка фиксированного набора смысловых компонентов понятия или ситуации, которые отражены как в структуре фрейма, так и в компонентах вербальной единицы. Таким образом, стереотипная ситуация является прежде всего фиксированным набором предопределяющих ее смысловых компонентов (узлов фрейма), а не шаблоном. Стереотипность набора узлов фрейма не определяет стереотипность наполнения фрейма. Концептуальный объем ментальной единицы может быть заполнен носителем языка индивидуально в зависимости от многих причин разного характера: когнитивных способностей, национальной и социальной принадлежности, менталитета и т.п. В этом случае фрейм соотносится с образами, представлениями и т.д. Фрейм по своей сути является смысловым каркасом стереотипной ситуации или понятия, следовательно, он может составлять основу любой иной когнитивной структуры, выражаемой посредством языка – образа, представления, понятия и т.п. Фреймовая структура когнитивных единиц является необходимым условием их вербальной материализации, поскольку она соединяет области нематериального ментального и материального вербального. Как она может реализовываться в прозаическом произведении?

Если непосредственно рассмотреть роман И.В.Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795 / 96 гг.), то можно отметить, что данный роман по своей структуре разбит на главы (всего их 8), каждая из которых репрезентирует отдельный участок пути главного героя к получению воспитания, обретению характера. Сюжет романа построен так, что его можно рассматривать как своеобразный сценарий (стереотипную ситуацию) получения образования главным героем – Вильгельмом. Для этого есть все основания: наличие действующих лиц, конфликта (разные пути развития), имеющего завязку, кульминацию и развязку. Главный герой романа, который находится в постоянном поиске путей самореализации, типизируется автором посредством указания его происхождения и отнесения к определенному социальному слою – купцам, торговцам.

Выбор темы воспитания и образования обусловлен тем, что именно эти два понятия были центральными в немецком обществе XVIII – XIX вв. Данный переломный период времени ознаменовал собой переход в области социально-общественной жизни немецкоязычных госу-

дарств.¹⁸ Переход от культуры Барокко к Просвещению был отмечен в Германии предпосылками к изменению социальной структуры общества: к общепринятой верхушке общества (дворянство, которое возглавлялось князем и было приближено ко двору) все более относились ведущие государственные служащие, которые происходили в основном из сословия образованных горожан, обладающих университетским образованием.

Новым устремлением немецкого образованного общества стало «das galante Wesen». Образцовыми были провозглашены такие качества, как: «politische Klugheit», «Vernunft», «Gelehrsamkeit», «Galanterie», «Weltgewandtheit», являющиеся характерными ценностями бюргеров-горожан. Как замечает Г.Эггерс, «Weltgewandtheit wird zur idealen Lebensform... Das galante Wesen trägt das Seine dazu bei ... die Kluft zwischen den höfischen und der Bildungsbürgerlichen Schicht zu verringern. ... so beweist das immerhin, daß die Auflockerung des Lebensstils auch in die unteren sozialen Schichten Eingang fand»¹⁹. На формирующийся общенемецкий литературный язык оказали влияние и новые воззрения в светской и духовной жизни. Многие литературные произведения эпохи Позднего Просвещения утверждали, что умение излагать свои мысли в различных социальных кругах стало главным и неотъемлемым требованием для людей, живущих в согласии с новыми идеалами времени (Г.Э.Лессинг, К.М.Виланд, Ф.Шиллер и др.). К таковым можно отнести и И.В.Гете (1749 – 1832), который оказал заметное и многообразное влияние на формирование системы литературного языка в различных жанрах литературного творчества, а также на формирование литературы национального масштаба, что придает особую значимость и актуальность исследованию его произведений. Выбор романа для нашего анализа («Годы учения Вильгельма Мейстера») определяется его жанровой принадлежностью, т.к. он является романом воспитания, а, значит, его тематика соответствует исследуемому фрейму «воспитание». Термин «роман-воспитание» ввел в обиход В.Дильтей («Das Leben Schleiermachers», 1870 г., «Das Erlebnis und die Dichtung», 1906 г.), обозначив им романы немецкой классики и романтизма²⁰. В романах воспитания изображается внутреннее развитие («Bildung») главного героя с детских лет, когда оно происходит неосознанно,

¹⁸ Große R. Zu den sozialgeschichtlichen Grundlagen für die Entwicklung der deutschen Literatursprache im 18. Jahrhundert. In: LStA 77, 1981. – 345 S.

¹⁹ Eggers H. Deutsche Sprachgeschichte. Band 2. Das Frühneuhochdeutsche und das Neuhochdeutsche. – Hamburg: Rowohlt Taschenbuch, 1986. – S.275 – 277.

²⁰ Metzler Literatur-Lexikon. Begriffe und Definitionen/ hrsg. von G. u. I. Schweikle. 2. Aufl. – Stuttgart: Metzler, 1990. – 497 S.

до его окончательного взросления как всесторонне развитой личности. В романе И.В.Гете о Вильгельме Мейстере можно в действительности проследить путь развития главного героя. Роман «Годы учения Вильгельма Мейстера» раскрывает поэтапное формирование личности Вильгельма Мейстера, при этом Гете рассуждает о том, как можно преодолеть феодальный порядок. Вслед за просветителями Дидро и Вольтером он провозглашает право свободного гражданина на всестороннее воспитание и образование как личности. Фрейм «воспитание» мы представляем как структуру, состоящую из слотов, отдельных частей фрейма, которые включают в себя типичные характеристики и детали, относящиеся к конкретной ситуации.

В результате проведенного исследования мы выделяем следующие слоты фрейма «воспитание» в романе И.В.Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера», определяемые сущностью понятия «воспитание»: 1) «личность / субъект», который заполняется такими единицами, как: *Lehrling, Reisegefährte, Reisende, Schulfreund, Schulknabe, Schüler, Student*. В данном случае актуализируется сценарий «субъект, получающий образование/воспитание». Необходимо отметить оппозиционные отношения внутри данного слота фрейма «воспитание»: с одной стороны есть субъект, который получает образование/воспитание, но, с другой стороны, присутствует и иной субъект, который его дает. В романе сценарий «субъект, дающий образование» актуализируется такими единицами, как: *Erzieher, Gelehrte, Lehrer, Meister, Professor*. 2) «про-

цесс», который заполняется следующими единицами: *entwickeln, lernen, reisen, studieren, einstudieren*. Посредством этих единиц актуализируется сценарий «субъект получает образование». В рамках слота «процесс» актуализируется также сценарий «Субъект дает образование другому субъекту»: *aufklären, ausbilden, belehren, bilden, erziehen, lehren, unterrichten*. 3) «результат», заполняемый такими единицами, как: *Anstand, Belesenheit, Benehmen, Betragen, Charakter, Einsicht, Erkenntnis, Fertigkeit, Gelehrsamkeit, kennen, Kenner, Kenntnis, Lebensart, Manier, Wissen*. Данные единицы актуализируют сценарий «субъект обладает суммой знаний, умений, навыков и черт». 4) «способ», в состав которого входят такие единицы: *Schule, Theater, Aufklärung, Ausbildung, Bildung, Erziehung, Kultur, Reise*. Посредством этих единиц актуализируется сценарий «как, посредством чего и где можно получить воспитание / образование».

Подводя некоторые итоги нашего исследования, отметим, что фреймовый метод является значимым для исследования семантики слова, т.к. он позволяет проследить и обозначить соотношение языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации. Применение фреймового метода для анализа прозаического произведения плодотворно, поскольку он позволит выявить новые аспекты интерпретации художественного текста. Наш фактический материал доказал значимость репрезентаций фрейма «воспитание» для лексического фонда немецкого литературного языка XVIII-XIX вв. в целом.

FRAME APPROACH TO GERMAN NOVEL OF EDUCATION LANGUAGE ANALYSIS

© 2010 S.V. Butorin^o

Samara State University

The paper deals with the term 'frame', different approaches to its analysis, as well as the opportunity to use the frame method to analyze the novel of education language. The article contains the analysis of the J.W. Goethe's novel «Wilhelm Meister's Apprenticeship» in which the researcher reveals the representations of the frame «education», the base concept for the German culture of the end of the 18th – beginning of the 19th centuries.

Keywords and phrases: frame approach, frame, J.W. Goethe, script, cognitive, novel.

^o Butorin Sergey Vitalyevitch, Postgraduate student, the German philology department.
E-mail: sergeybutorin@yandex.ru